

— Красное к красному, черное, белое... это стирать на руках — размышляла я про себя, сортируя белье для стирки.

— А еще мне очень понравилось, когда мальчики играли для меня свою песню, знаешь было много свечей, да и заброшенный дворец культуры, а потом мы пили чай — щебетала моя племянница Лима, рассказывая о своей поездке в районный центр.

— Чай? Дворец культуры? — я растерянно повторила слова, выйдя из ступора.

— Ты опять меня не слушаешь? Мила! Где ты витаешь? О мальчиках думаешь? — подзадорила меня Лима.

— Это тебе о мальчиках нужно думать, а мне как-то уже поздно, да и к чему, у меня есть уже муж, чем не мальчик, только лет ему под сорок.

— Да, о мальчиках я там познакомилась, с двумя, прям муки выбора, добро и зло, черное и белое, один басист, а другой вокалист, у них группа исполняют что-то вроде металкора.

— Мне больше Данила понравился, он такой красивый, и целуется как Элвис.

— Ты же вела себя, как подобает приличной девушке?

— Ну, почти, так подразнила маленько, вел себя как девственник, смешно.

— О, Лима слышала бы тебя твоя мама.

— Теть ну ты меня же не сдашь? Я доверяю тебе. И у меня на тебя компромат, растлительница малолетних, невинных девушек — лукаво улыбнувшись, надула губки Лима.

— Ах ты, мерзавка, маленькая шлюшка — рыкнула я, и рванула на Лиму.

— Есть, у кого учиться, дорогая тетушка, ты сама всему научила меня — выгнувшись грациозным телом, подавшись на встречу, съехидничала племяшка.

— Какие же у нее приятные губы, нежная чувственная кожа, вздрагивающая от ласкающих прикосновений, моих рук залезших под футболку. Небольшие, вздернутые, упругие груди, с розовыми сосочками реагирующие на прикосновение грубой кожи рук, стоном своей хозяйки. Зарывшись рукой в русые волосы девушки, и дернув голову назад, смакуя уже кожу шеи, подумывая оставить засос. Лима ловит мою руку и пытается направить в свою влажную промежность, на что, вплетая свои пальцы руки, в её, прижимаю к стене, сначала непокорную руку, а затем и тело. Девушка промежностью похотливо трется о мою ногу, свободной рукой ловко проникнув в шорты, пальчиками мягко раздвинув половые губы, теребит клитор, заставляя подаваться на встречу, ловить темп.

— Солнышко, ты спешишь, как всегда — от пульсации внизу живота, я начинаю терять контроль, и игру начинает контролировать Лима, резко вгоняя пальцы во влагалище. И все также в одном темпе высовывая и засовывая, рывками трахает меня, теперь вставшую раком, упершись руками, лицом к стене.

— Ты такая мокрая, открой ротик — с этими словами Лима, обводит по моим губам, своими пальцы перемазанными смазкой.

— Пососи, попробуй себя на вкус. Её пальчики погружаются в рот, где их встречает похотливый язычок.

Мои шорты спущены по колено, я избавляюсь от них, и футболки, помогая Лиме избавиться от её одежды.

Губы опять впиваются в порочные объятия, алых сахарных губок, руки блуждают по

выпуклостям бедер.

Лимочка резко тянет меня за волосы, заставляя податься в сторону комнаты бросая прямоком на кровать.

Лимка разделась, и уставившись на меня, изрекла:

— Встань раком, прогнись, и милая моя, где у тебя вибратор?

От предвкушения и фантазии, низ живота, сократился, растекаясь приятными осколками.

— В комодке нижняя полка, за нижнем бельем, коробка, он в нем.

Включив вибратор, на минимальную, она принялась ласкать кожу ягодиц, нажимая на колечко ануса, тем самым разжигая еще больше мою похоть, смочив пальчики в истекающей вагине, смазав анус, для большей смазки еще и плюнув. Лима начала медленно, дразня погружать вибратор в анус, все более разрабатывая отверстие.

— О, быстрее, грубее еще — застонала я.

Струя от яркого оргазма, взорвавшись в голове, растеклась по ляжкам и покрывалу, тяжестью упав сладострастным телом на кровать.

— Мила, ты эгоистка — игриво сказала Лима.

— Ты сама потеряла, контроль и увлеклась, небось представляла себя мужиком, трахающим меня.

— Что? Ты сейчас усладишь меня по полной.

Лима села в изголовье кровати, у моего лица, широко раздвинув ноги, вцепившись пальцами в волосы.

— Приступай ятет, вылижи меня, поработай искусно язычком.

Мокрая, выбритая киска, горошинка набухшего клитора, под язычком прижалась сильнее и начала тереться не в такт моим движениям, нервно убыстряя темп, под рыки и стоны хозяйки излилась, секундно напрягшись и обмякнув, отстранилась.

Наши тела сплелись, губы и язык ласкались, благодаря, друг друга за доставленное удовольствие, лаская нежную кожу легкими касаниями пальцев.

— Так, что будем делать с твоими мальчиками? Поиграем? — спросила я у Лимы.

— А давай, мне нравятся твои игры, чур мой вокалист.

— О, ну мне опять очередной басист, четвертый уже, они странные замкнутые. закомплексованные люди. Хотя интересно. Игра будет стоить свеч.

Вечером, печатая очередное эссе, я получила от племянницы контакты, для связи с молодым человеком.

Чуть позже зайдя на его, страничку старательно изучила, предлагаемую игрушку.

Парня звали Ярослав, смуглый, подтянутый с милой мордашкой, простоваты на вид, с явным бросающимся в глаза нарциссизмом.

— Привет — отправила сообщение с левой страницы я.

— Привет, чем обязан? — не заставив меня ждать провибрировало сообщение.

— Я по объявлению — соврала я.

— Какому?! — явно недоумевая ответил Ярик.

— Обучение игры на гитаре — нашлась я.

— Собственно я уже не думал что кто-то откликнется на него, я как год назад давал его — также быстро среагировал Ярик.

— Так, что? Оно еще в силе?

— Да конечно, я согласен — уже не так быстро ответил, явно разглядывающий мои

фотоальбомы.

— Когда приступим? — спросила я.

— В субботу, в три часа, Вас устроит?

— Да, конечно — ну вот и попалась игрушка.

— Где встретимся? — спросила я.

— На остановке «Стройотряд» в академгородке, я встречу — нетерпеливое сообщение от Ярослава.

День икс настал, приняв душ, одев красное кружево, натянув простое трикотажное винно-красного цвета с вырезом на груди платье.

Брызгнув в три пшика «Джен» от Ланвин. Надев черное пальто и замшевые батфорты, усевшись за руль новенького ниссан Юки, я отправилась играть с жизнью и судьбой.

— Подъехав на парковку рядом с остановкой, я осмотрелась, сравнительно новый жилой район, на бывшем пустыре, с сетями продуктовых маркетов, парикмахерскими и аптеками на первых этажах.

Зазвонил телефон, на экране высветилось Ярослав.

— Я Вас слушаю — официальным тоном в трубку сказала я.

— Ээ, привет, это Ярослав, мы договаривались о встрече, ты уже подъехала? — приятно монотонно сказал он.

— Да, я на парковке, красный «Нисан», жду — более мягко сказала я.

Вот моя игрушка, облизнув губы — подумала я, разглядывая идущего к машине молодого мужчину, в сером длиной до бедра пальто, в перчатках, в строгих черных брюках, без головного убора, с красивой улыбкой, начинающего блудливого пса.

— Куда, едем заморожено, поймав аромат неплохого парфюма — спросила я.

— За высотками, будят пятиэтажки, там я с другом снимаю квартиру, на время учебы — спокойно сказал Яр.

Поддавшись его обаянию или в игру вступила моя похоть, я хотела его, отдаться ему жестко, развратно, полно, уже мокрая в промежности, с спазмирующими мышцами ножек, ерзая от желаний и нетерпения.

Думаю мое состояние было обнаружено, красивым дьяволом сидевшим рядом и ничуть не смущающимся, с улыбкой-ухмылкой.

— Что-то случилось? Ты покраснела? — с издевкой ответил Яр.

— А нет, ничего, просто душно — соврала я, кусая губу, с чувством кто тут из нас жертва и на попятный девочка поздно.

Мы подъехали к серой блочной пятиэтажки, неспешно поднялись на второй этаж. В тесной, темной прихожей, пытаясь показать задатки хорошего воспитания и привитых манер, встав сзади, помогая снять пальто, он невольно прижался пахом к моей попке, меня обдало жаром, изогнувшись навстречу издав стон, дав этим самым сигнал к действию или готовности.

Резко прижав меня лицом к стене, сняв через голову платье, оставив практически нагой и беззащитной, не церемонившись с трусиками, пальцами грубовато распалая, проник к влажному клитору, к хорошо готовой мокрой киске. Другой рукой, теребя бугорки затвердевших сосков, прижимаясь напряженным членом к попке, распалая себя и меня.

— Ярослав, мы так не договаривались, я не хочу... — издав стон-всхлип сказала я, почувствовав его нескромные пальцы в себе.

— А мы собственно вообще еще ни о чем не договаривались — так же ровно, но зло сказал он,

не отрываясь от своего занятия.

— Ты же хочешь, чтобы я продолжал? Ты хочешь, чтобы тебя трахнули, ты ведь за этим приехала? — с усмешкой он высвободил член и резко вошел в меня, от размера члена и боли я дернулась от него, за что жестоко была зафиксирована, прижимом тела к стене.

Захлебываясь от тонкой грани боли-наслаждения, вкушая прелести предстоящего разврата, оценивая, будущего любовника я отдалась, забылась, готовая исполнять приказы и прихоти лишь бы он не останавливался, молодой умелый, развращенный не менее чем я, чувствующий похоть. Первый оргазм накрыл, резко взорвав мозг и тело одновременно, заставляя, выпрашивать еще больше удовольствие, растекшись по внутренней стороне бедер.

— Еще, еще... — уже хныкала я.

Схватив меня за волосы и поставив на колени, послушную, даже не заставив открыть, уже готовый принять сперму рот. Продолжая грубо уже долбить мой ротик и горло, без единого намека на рвотные спазмы, Ярик кончил, спермы было много она вытекала из уголков рта, смешанная с слюной струилась по шее на грудь.

Ну, что поиграли на гитаре? — нахально улыбаясь, и смотря сверху вниз на меня, спросил он. Я смущенно, зарделась, пряча глаза от его глаз.

Это не входило в мои планы, я просто хотела научиться играть на гитаре... — уже лепетала я — где ванная комната, мне нужно привести себя в порядок.

— А стоит ли? Я еще не насытился и не развлекся с тобой? Да и Данил придет, не откажется от групповушки — вертя платье на пальце, изрек он.

— Ярослав ты не услышал меня, я не за этим приехала, я не думала... — сказала, уставши я.

— Ты могла сказать, нет, остановить меня, но ты даже не сопротивлялась, и девушки обычно не надевают красные платья и уж тем более, когда я увидел, что ты в чулках и красивом белье, ты готова сама была наброситься на меня, так кто виноват? — сказал глухо он.

— Не правда я всегда так одеваюсь, ты же меня не знаешь, совсем — зло кинула я, выдрал платье из рук.

Ты шлюха, каких поискать, ненасытная дрянь, и я хочу воспользоваться тобой, возможно силой, если будешь сопротивляться, ну как согласна удовлетворить свою похоть? — сказал он.

Пошел к черту — выпалила я, больно ударив его по ноге. За что и поплатилась увесистой оплеухой заставившей меня отлететь к стене, и спустится с жгучими слезами на полю — Вообще-то я не бью женщин, но если меня ударила женщина, то она автоматически превращается в спарринг-партнера — серьезно пошутил он.

Обняв колени, и уткнувшись в них лицом, я горько зарыдала от обиды или от горькой правды.

Он подошел, поднял, обхватив плачущую меня за талию, и отвел в ванную, бережно освободив от остатков белья, поставил под струи теплого душа, принялся мыть, как маленькую девочку, искренне с сожалением пытаюсь изобразить улыбку.

Уже переодетый в шорты и футболку, Ярослав вытащил меня из ванны, укутал в полотенце и уложил на диван под одеяло, где я мгновенно уснула.

Проснулась я от того, что было жарко и неудобно, тело, подмятое под Ярика, что неудивительно, затекло и саднило.

Почувствовав мое шевеление, он тоже зашевелился, вернее его член опять уперся в мою попку. Положив руку на мою бедро, он принялся целовать шею, рука потянулась к груди, обхватывая грудь, теребя соски, губы впились в шею, возможно оставляя засосы. Мое тело

предательски изогнулось, как и прежде поддалось ему.

— Умница ммм. Как спалось? — прошептал он в ухо.

— Хорошоооо — стонала уже я.

— Что хорошо? — улыбнулся он, остановившись.

— Не останавливайся, продолжай еще — томно прикрыв глаза, сказала я.

— Что продолжать? — шепотом спросил он.

— Ласкать меня, мне нравится — сказала я.

— О, как, то она дерется, а теперь продолжай ласкать, ах вот мы какие — возобновив движения, с кривлянием сказал он.

Резко перевернув на живот, положив под таз подушку, максимально раздвинув ноги, Яр устроился между ними, рассматривая уже мокрую промежность и тугое кольцо ануса. Погладив ягодичы, ладонью, шлепнув правую, он провел пальцем между ними по кольцу ануса спускаясь по вагине к клитору.

Затем он язычком принялся ласкать анус, смачивая его и расслабляя, запустив сначала один пальчик, а членом войдя во влагалище медленно трахая, вводя все глубже, подключив еще один пальчик, растягивая сфинктер ануса. Чувствовать его пальцы растягивающие попку и член, заполнивший меня всю натуго натянутую, ощущения были на грани от чего я быстро и остро сжавшись, кончила. Пока я не опомнилась, разомлевшая от оргазма, Яр вставил влажный член в уже растянутую попку, медленно двигаясь все, более растягивая тугие стенки, вогнав до конца. Постепенно убыстряя темп, минут через 10 я сама уже подмахивала ему, потеряв счет оргазмам. Потом поменяв положение, он лег снизу, я сев спиной к его лицу, стала насаживаться уже без меры разработанным анусом, перевернув меня к себе лицом, обхватив ягодичы руками, начал насаживать мою попку на член, потрясаясь входя до конца. Убыстряя темп, все теснее прижимаясь, друг к другу, мы с криком кончили вместе.

Уже позже лежа на диване я спохватилась.

— Уже поздно, а где твой друг? — спросила я.

— Я позвонил ему, он ушел ночевать к друзьям — ответил Яр, — а почему ты спрашиваешь?

— Кто-то пообещал мне групповое изнасилование? И вообще как, то странно все получилось, ты так уверенно и нагло воспользовался ситуацией — выпалила я.

Ярослав напрягся и отстранился от меня.

— Я не хочу, об этом разговаривать, давай не будем, не задавай вопросов, мне просто хорошо с тобой — вздохнув, и отведя взгляд, сказал Ярослав.

— Я не хочу недоговоренностей и умолчаний, пойми, это все портит — расстроено изрекла я.

— Ты будешь чай или кофе? — спросил он.

— Не уходи от разговора — сухо сказала я, — ладно буду кофе. Может за ним я смогу его разговорить.

Мы пили кофе, время было за полночь. И вот, что он мне рассказал.

— Мила, я знал, что ты приедешь, мы с другом ждали тебя, за твою похоть и развратность тебя требовалось покарать. Я думал увидеть на все готовую суку, последнюю потаскуху, беспринципную шлюху, но увидев тебя на полу плачущую беспомощную, мне стало не по себе. Прости, мне жаль, что все так получилось — спокойно сказал он.

— Но кому нужно меня наказывать и за, что, обычно мои игры ни кого не оставляют обиженным — ошарашено сказала я.

— Ты действительно, хочешь знать, кто это? — спросил с сожалением он.

— Это Лима, твоя родственница — сказал он.

— Что Лимка? Нет, не может быть, моя племянница? — с удивлением сказала я — за что, я её с детских лет знаю, мы росли вместе.

— Я знаю лишь, что ты когда-то переспала с её парнем, подробностей не знаю, она его очень любила, по её словам она увидела, как ты делала ему минет, вы тогда отдыхали в палаточном лагере у озера — сказал он.

— Да помню, пять лет прошло, тогда мы с ней первый раз стали близки. Ей было 18 лет, мне 25 и был парень, его звали Егор её ровесник. Мы в тот день собирались купаться идти рано утром, только я тогда не пошла с ними, решила выспаться, остальные родственники уехали на рыбалку. Мы спали втроём в палатке, Егор вернулся первым, я была в шортах и топике, спала подмяв одеяло под себя. Он начал драть на меня спящую, видимо осмелев от возбуждения и похоти, он отодвинул шорты и начал потихоньку трахать моментально намокшую киску, я думала, что вернулся мой муж, поэтому стала ему подмахивать, когда я поняла, что это не он и начала сопротивляться, но противостоять его силе я не смогла. К тому же он сказал, что если я, хоть пискну или не послушаюсь, его он покажет запись на телефоне мужу, тот момент, когда я сама ему подмахивала, стонала и кричала «Еще», ибо я шлюха каких поискать — закончила рассказывать я.

— Да, занимательная история, я тоже поступил с тобой некрасиво, не разобравшись — виновато сказал Ярослав, — а как вы переспали друг с другом?

— В тот день Егор с Лимой, разругались из-за мелочи, он уехал в город со знакомыми, мы остались с Лимой ночевать вместе. Когда мы легли, она ни с того ни с сего начала дурачиться, целовать в губы, прижиматься, говорить что у меня красивая грудь, пыталась ласкать её, через футболку. Уговорила меня сбежать с лагеря купаться в озере. Уйдя подальше от лагеря, первой догола разделась Лима, демонстрируя прелести точеной девичьей фигуры, с упругими полушариями груди, подтянутой попкой с длинными стройными ногами. Поддавшись её настроению, я разделась, но трусики оставила, Лима на это незамедлительно отреагировала.

— Ты что стесняешься? — сказала она.

— Нет просто как-то не по себе — ответила я.

Лима подошла, прижавшись ко мне вплотную, начав целовать в неподатливые губы все настойчивее и призывнее, запустив руку в трусики, трясь грудями о груди, будя во мне желание. Стянув мои трусики, встав на колени, она запустила язычок в поисках клитора, найдя его, обхватила губками, посасывая и вылизывая, вызывала распяляющее желание отдаться быть, оттраханной до изнеможения. Улегшись на полотенца, страстно кусая губы ласкаясь языками, дав волю рукам, пальчиками лаская и трахая ненасытные текущие дырочки друг друга, постанывая, извиваясь желая большего, слизывая соки с перепачканных пальчиков, трахая и лаская пальчиками ротки и киски. Сменяя позу, устроившись, друг на друге, лицом к промежности погружая и резко интенсивно трахая пальчиками дырочки, вылизывая клитор дразня колечко ануса язычком, тут же запуская его во влагище. Лима кончила первой, излившись потоком сока мне на лицо, поникнув расслабленная, упала рядом. Мое тело, требующее продолжения и окончания чувственных ласк, дрожало, сев на лицо я начала тереться о её губы клитором, вынуждая довести меня до грани, Лима, включившись в игру, языком продолжила ласки, руками обхватив бедра, запустив пальчик в расслабленный от удовольствия анус. Нарастивая бешеный темп, бедрами содрогнувшись, я достигла апогея, содрогаясь ярким оргазмом.

— Вот так мы и стали любовницами — закончила свой рассказ я.

Оставшись у Ярослава до утра, с наступлением утра, я тихо ушла, пока он был в душе, а на улице пошел первый снег, падавший крупными хлопьями в мерзлую грязь.

С племянницей я больше не общаюсь и практически не вижу, хотя вчера я приезжала к ним в гости, где она сухо поздоровавшись, сославшись на занятость, оделась и ушла в ночь.

«Не верьте никому, впрочем, и себе доверять, тоже не стоит»

С. А. А.